

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Часть 6

Вечером, через два дня после присоединения Габриэля к организации, Матиас шел с Никки по центру города.

Они собирались навестить мать Риты, Дорис.

Хотя она все еще жила в том же доме, ходили слухи, что она стала похожа на пустую раковину.

Этого следовало ожидать.

Ее муж Хеннинг, отец Риты, был казнен всего несколько месяцев назад по обвинению в продаже зелий, помогающих людям убить себя. Из-за этого его тело было поглощено "Площадным Титаном" в соответствии с указанием его дочери.

Столкнувшись с такими обстоятельствами, она, жена Хеннинга и мать Риты, не могла остаться прежней.

Видимо, Рита и Дорис больше не видели друг друга.

Матиас предположил, что это верно и для него.

Его связь с семьей Риты восходит к его детству. Он и Дорис были близки, и он знал, что Рита прекрасно понимала, что может нанести визит ее матери. Вполне возможно, что она назначила кого-то присматривать за этим местом. Если он подойдет, не соблюдая осторожность, существует высокий риск быть арестованным и доставленным к Рите.

Но ему было необходимо поговорить с Дорис лично, хотя бы пять минут, хоть минуту, даже если это означало подвергнуть себя опасности. Ему нужно было сказать ей, что он намерен выступить против ее дочери.

Количество людей на улицах, казалось, практически не отличалось от времен до падения стены Мария. Настроение, однако, было намного мрачнее. Улицы и переулки были переполнены почти осязаемым чувством страха и подозрения.

Когда они были примерно в трех кварталах от дома Дорис, они услышали, как кто-то закричал: "Пожар!"

Матиас и Никки молча посмотрели друг на друга. В воздухе действительно был запах пепла. Вскоре после этого, небо за крышами зданий справа от них стало оранжевым. Нечто похожее на черный дым поднялось в небо. Хотя в эти дни пожары случались реже, они все же время от времени вспыхивали.

Поскольку было относительно рано, многие жители еще не спали. Окна над их головами быстро открылись одно за другим. Люди обеспокоенно выглядывали из своих дверей.

"Это нам на руку", - сказала Никки, не останавливаясь. "Если есть охранники, это должно их отвлечь".

"Согласен".

Вместе они начали приближаться к дому Дорис. На первом этаже когда-то была аптека Хеннинга, но она была закрыта после его казни.

Никки присела у входной двери. Из своей куртки она вынула коллекцию металлических стержней, каждый разной толщины и длины. Она собиралась применить свои хваленые навыки взлома, чтобы быстро проникнуть внутрь. Позвонить Дорис снаружи и ждать, пока она отреагирует, значит потратить слишком много времени.

"Готово!"

Через двадцать секунд Никки снова встала и вернула инструменты в карман.

"Впечатляет, как всегда".

Никки с удовлетворением усмехнулась.

Они поспешили внутрь.

"Дорис?" Матиас попытался тихо позвать ее, но ответа не было.

Они прошли дальше, соблюдая осторожность на случай, если их поджидают солдаты. Без освещения тут было почти полностью темно. Это не имело значения, поскольку Матиас знал, куда идти, даже с закрытыми глазами.

"Дорис, мы идем".

Они пересекли помещение аптеки и зашли за стойку. Открыв дверь, Матиас поставил ногу на лестницу. Он поднялся по ступенькам, не видя их. Когда он вошел на второй этаж, стали видны

неясные очертания вещей. Никки беззвучно следовала за ним.

"Это я, Матиас. Прошу прощения за то, что вторгаюсь сюда".

После повторной попытки он прошел в дальний конец коридора на втором этаже. Здание не было таким уж большим.

Он увидел ее, как только вошел в кухню – столовую, окна которой выходили на улицу.

Дорис сидела на стуле, который она поставила у окна, и безучастно смотрела в него. Раньше она была сильной и подвижной женщиной - сейчас она выглядела исхудавшей и какой-то скукожившейся.

Пламя пожара окрашивало одну сторону ее лица в оранжевый цвет и отбрасывало глубокие тени, подчеркивая ее впалые щеки.

"Дорис", - снова тихо позвал Матиас.

Он засомневался, услышала ли она. Потом она медленно, начала поворачиваться. Когда она увидела его, ее глаза остановились, и обрели ясность.

Тревога начала нарастать в груди Матиаса. Она полностью потеряла свои чувства? Он не был уверен, должен ли он подойти к ней.

Но прежде, чем он смог решить, что делать, Дорис прошептала: "Ты ... пришел..."

Ее голос был очень тихим, но его тона было достаточно, чтобы убедить Матиаса, что она в здравом уме. Вместе с уходящими опасениями он почувствовал прилив тепла. Дорис, возможно, изменилась внешне, но внутри она осталась тем же самым человеком.

"Да. Я пришел".

Впервые за полгода она заговорила. Только теперь Матиас понял, насколько сильно ему было необходимо увидеть ее. Он поторопился через комнату. Дорис тоже быстро встала со стула. Они обнялись.

Это было совершенно естественно.

Дорис положила голову на плечо Матиаса. Он всегда представлял ее как более высокую женщину. Он хорошо знал запах ее шеи, волос и одежды. Это было похоже на Риту, но, в то же время и отличалось от неё.

Если подумать, сам дом носил знакомый запах, напоминавший о Рите. Как он не замечал этого до сих пор?

Печаль переполняла Матиаса. Он сделал несколько глубоких вдохов. Это было нужно, чтобы не разрыдаться перед Никки, стоящей за его спиной.

Да, Никки.

Мягко, осторожно, как будто обращаясь с хрупким предметом, Матиас отступил от Дорис на расстояние вытянутой руки. Он оглянулся через плечо, указывая взглядом, на преступницу, превратившуюся в его товарища.

"Это Никки. Она друг".

"Хорошо". Голос Дорис все еще был тихим, но он был твердым. Она посмотрела мимо Матиаса и слегка поклонилась. "Добро пожаловать".

"Приятно познакомиться", - вежливо ответила Никки.

Дорис перевела взгляд на Матиаса. "Как дела?"

Матиас догадался, что она не спрашивает о его здоровье. "Как много тебе известно?", - спросил он в ответ.

"Сложно сказать. Но я думаю, что знаю большую часть того, что происходит. Я часто просто сижу и ничего не делаю, в эти дни. У меня есть друзья, которые посещают меня и заботятся обо мне, и таким образом я слышу много сплетен. Я пытаюсь упорядочить разрозненные сведения".

Она посмотрела на середину комнаты. "Посмотрите на меня, держу вас обоих на ногах. Садитесь. Я поставлю чай".

"Спасибо, но мы не можем долго здесь оставаться".

"Не глупи". Дорис, волоча правую ногу, пересекла комнату, и направилась на кухню.

"Да, ваша нога!"

Матиас вспомнил. Вскоре после того, как Кинта был отрезана, какой-то грабитель или

похититель сумок напал на Дорис, и она упала и сломала ногу.

"Вы в порядке? В самом деле, пожалуйста..."

"Цыц!"

Ее голос понемногу обретал прежнюю оживленность. Ее опавшая грудь, казалось, стала немного больше. Матиас обменялся взглядами с Никки, перед тем как, все еще колеблясь, подойти к столу.

"Мне очень жаль, что случилось с Хеннингом", - сказал он, повернувшись лицом к кухне, подвинул стул и сел.

Возможно, ему не следовало напоминать ей об этом. Но он не мог не упомянуть об этом. Матиас знал, что мысли Дорис, увидевшей его лицо, передадутся Рите и Хеннингу.

"Прости меня. Я знаю, соболезнования не соответствуют тому, что произошло. Я просто... не знаю, что еще сказать".

"Все в порядке. Что ни говори, ничто не может изменить того, что сделано".

"Я прошу прощения. В самом деле".

"За что ты должен извиняться?", - Дорис вернулась с набором керамических кружек и бутылкой ликера. "Извините, кажется, это все, что у меня есть. Я полагаю, это подойдет?"

"Фантастика!", - воскликнула Никки.

Эта девушка - настоящий алкоголик, подумал Матиас, но он кивнул Дорис, которая налила ликер в три кружки, перед тем, как присоединиться к ним за столом

"Я должен извиниться, потому, что...", - сказал он, возвращаясь к теме, - "...я был тем, кто сделал Риту такой, какая она есть. Я убил одного из ее солдат ... Это был несчастный случай, но это ничего не значит с ее точки зрения".

"Я так и думала".

"Простите?"...

"Что это был несчастный случай. Ты знаешь, он сказал то же самое". Она имела в виду Хеннинга, конечно. Дорис продолжила: "Я уверена, что этот случай был частью того, что

вызвало это, но это было не все. Вот это тоже". Она указала глазами на свою ногу. "На самом деле, это было, вероятно, основной причиной. Если бы я не была так глупа ... ну, так или иначе. То, что я пытаюсь вам сказать, это то, что несколько вещей должны были собраться вместе, чтобы заставить Риту сломаться так, чтобы она стала такой".

Дорис держала свою кружку обеими руками и смотрела на поверхность жидкости. Матиас вспомнил, как они, все четверо, собрались здесь, чтобы выпить за прием Риты в Гарнизонный полк.

Он больше не мог вспомнить, какого вкуса тогда был ликер.

"Даже если то, что я сделал, не единственная причина...", - Матиас поднял свою кружку, - "Как друг Риты, я хочу остановить ее. Она считает, что строит утопию, но сейчас все не так, как на это ни посмотри".

"Да. Я тоже так думаю". Дорис быстро взглянула на Никки. "Я слышал, что вы создаете движение?"

"Ух ты ... Вы действительно в курсе всего".

"Что ты планируешь делать? В частности. Всё нормально, не говори мне, если не можешь".

"Мы еще не уверены. Но, похоже, все станет немного жестче".

"Конечно. Иначе ты бы не собирал людей".

"Я должен противостоять Рите... Я могу даже причинить ей боль. Физически и ментально. Конечно, скорее всего, я буду тем, кто будет весь в синяках".

"Да, это то, что меня беспокоит". Дорис улыбнулась, хотя улыбка не коснулась ее глаз. Это была кривая улыбка.

"У меня есть ваше разрешение?", - Спросил Матиас.

"На что? Чтобы преподать девочке урок?"

"Да".

"Абсолютно. Понятно, что это тяжело и для тебя. Тебе было бы намного легче оставить ее в покое".

"Я до сих пор не знаю, правильно ли это. Я все еще колеблюсь".

"Почему?"

Дорис оторвала взгляд от своего ликера. Матиас увидел, что Никки тоже смотрит прямо на него, словно спрашивая, почему он все еще выражает такие чувства.

"Я знаю, мне все еще не хватает крепости нервов. Но..."

"Я думаю, не сделает ли это меня таким же, как она? Причинить боль кому-то, о ком я забочусь только потому, что я верю, что я прав".

Он знал, что Рита не казнила бы Хеннинга просто по прихоти.

Она ведь не просто так скармливала людей Титану.

"Ты ошибаешься", - категорически возразила Дорис. "Она имела влияние, у неё было прочное положение. С самого начала всего этого".

Она повернулась, чтобы посмотреть в окно. Пожар, по-видимому, потушили, и небо снова стало темно-синим. Дорис, казалось, заметила изменение.

Она покинула свое место, затем вернулась из кухни со свечой в руке, волоча правую ногу.

"В твоём случае все по-другому. Ты начал с нуля. Ты высказал свое мнение, и люди стали присоединяться к вам. Вы никогда никого не заставляли. Это совершенно другое".

"Надеюсь, вы правы".

"Верь в себя". Она подняла свой напиток. "Просто не делай ничего..." Она замолчала, вздыхая и обдумывая свои слова.

"К черту это - будь таким безрассудным, как тебе захочется".

"Спасибо".

Это стоило того, чтобы прийти сюда. Улыбка появилась на лице Матиаса.

"Думаю, мне становится лучше".

"От 'Быть безрассудным?' "

"Да".

Он поднялся на ноги.

Когда они уходили, Никки быстро допила то, что оставалось в бутылке.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/886786>